

Сасан Ардешир Газанфар, Омиди Рад Хосейн Амир

АНАЛИЗ АРАБСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ БАХТИЯРИЙСКОГО ГОВОРА ГОРОДА КАЛЕЙЕ-ТУЛЬ

В статье проводится фонетический анализ арабских заимствований бахтиярийского говора города Калейе-Тул (Хузестан). Отмечается, что основная часть арабских лексем, заимствованных персидским языком, а затем и бахтиярийским говором, претерпела не только семантические, но и значительные фонетические изменения: некоторые арабские звуки были заменены другими звуками, а также в некоторых словах произошла утрата фонем. Лексический материал с точки зрения семантической соотнесенности был распределен по тематическим группам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье проводится фонетический анализ арабских заимствований бахтиярийского говора города Калейе-Тул (Хузестан). Отмечается, что основная часть арабских лексем, заимствованных персидским языком, а затем и бахтиярийским говором, претерпела не только семантические, но и значительные фонетические изменения: некоторые арабские звуки были заменены другими звуками, а также в некоторых словах произошла утрата фонем. Лексический материал с точки зрения семантической соотнесенности был распределен по тематическим группам.

Ключевые слова и фразы: персидский язык; бахтиярийский говор; арабский язык; заимствования; звуки; фонемы.

Сасан Ардешир Газанфар**Омиди Рад Хосейн Амир**

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
daneshjo@mail.ru; ir_tj_group@yahoo.com*

АНАЛИЗ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ БАХТИЯРИЙСКОГО ГОВОРА ГОРОДА КАЛЕЙЕ-ТУЛ©

Язык имеет общественную природу и является важным средством связи между людьми в определенном обществе. Поскольку общество находится в постоянном развитии, язык также непрерывно подвергается изменениям. Обычно изменения в социуме, прежде всего, отражаются в лексике языка данного общества. Языковые контакты и заимствования являются одной из центральных историко-лексикологических проблем [1, с. 30].

Одним из факторов изменений, происходящих в языке, является взаимодействие разных культур, обмен культурными ценностями [2, с. 86], в результате которого «в лингвокультурное пространство языка проникают инокультурные реалии, формирующие в сознании реципиента уже принимающей лингвокультуры абсолютно новый опыт взаимодействия с объективной реальностью, а потому изменяющие или корректирующие картину мира принимающей лингвокультуры. Данные изменения закрепляются в когнитивных структурах, репрезентирующих новые смыслы в структуре индивидуальной картины мира и вербализующихся либо в неизменном виде на языке адстрата (как пришлого в широком смысле), либо ассимилированном в виде производных на базе данных лексем» [4, с. 67].

Как отмечает Я. Мударриси, «заимствование слов из других языков является сознательным и общественным процессом» [7, с. 42]. «Наиболее подвержены такому процессу лексические единицы: самый большой процент среди всех языковых заимствований составляют именно лексическо-семантические. Обновление лексики подобным способом в любом языке происходит регулярно, но есть такие периоды в его жизни, когда этот процесс в нем протекает особенно интенсивно» [6, с. 121].

Заметное место в лексике бахтиярийского говора занимают арабские заимствования, проникшие через персидский язык.

Как отмечает Машакуддини Махди, «влияние арабского языка на другие языки исламского мира связано со священной книгой мусульман – Кораном. Поэтому для изучения хадисов (изречений Пророка) и усвоения основ шариата владение арабского языка для всех мусульман стало обязательным» [5, с. 7].

А. Ибрахими в своей статье «Взаимовлияния персидского и арабского языков» пишет, что «после завоевания Персии мусульманами и распространения ислама единая религия объединила арабов и персов под единым знаменем халифата. Арабский язык стал также языком науки и литературы в Иране» [2].

По Машакуддини Махди, «в неарабских мусульманских странах, завоеванных арабами, для работы в государственных структурах также было необходимо владение арабским языком» [5, с. 7].

В статье рассматривается лексика носителей бахтиярийского говора, проживающих на географической территории распространения говора.

Город Калейе-Тул находится на северо-востоке провинции Хузистан в Иране. Современная история Калейе-Туль начинается с построения на холме крепости высотой 50 метров Мухаммадом Такиханом и Чахалангием Бахтияри в период правления Фатх Али Хана Каджара. Местным населением крепость названа Калейе-Тул, что означает «крепость, построенная на холме».

В ходе опроса участвовали носители говора – мужчины и женщины – около 140 человек (в возрасте от 40 до 75 лет).

В ходе изучения выяснилось, что арабские слова вначале проникали в персидский язык, а затем переходили в речь носителей бахтиярийского говора и употреблялись наряду с исконно персидскими словами.

В отличие от персидского литературного языка, в бахтиярийском говоре Калейе-Тул оказалось гораздо меньше арабских заимствований, которые, однако, составляют основную часть заимствованной лексики данного говора.

Большое количество лексем в процессе перехода из арабского языка в персидский, а затем и в бахтиярийский говор [3] претерпели семантические изменения, например: арабское слово *ār* «стыд, позор» в бахтиярийском говоре употребляется в значении «жизненный урок»: *to ār nagirehyi?* – «это не стало тебе уроком?»; слово *zohr* «полдень» (араб.) помимо основного значения приобрело и дополнительное значение «обед» (бахт. говор): *to zohr xurdi?* – «ты обедал?»; *sonnat* «путь, метод» (араб.), «обряд обрезания» (бахт. говор); *jahel* «невежественный» – «крепкий», «сильный», «молодой юноша» (бахт. говор): *foloni čand ta kor-e jahel dāre* – «у него несколько молодых и крепких сыновей». Слово *din* «религия», «вера» в рассматриваемом говоре помимо основного значения употребляется в значении «следование»: *ho we din-e ima owid* – «он следовал за нами». Слово *fahl* «великий», «мудрый» в бахтиярийском говоре употребляется в значении «брачный период у животных».

Помимо семантических изменений большое количество единиц были подвергнуты фонетическим изменениям. Основная часть арабских заимствований была приспособлена к фонетической структуре персидского языка, кроме некоторых лексем и словосочетаний, проникших в персидский язык и его говоры, в том числе и в бахтиярийский, например: [*aslant*] (вообще), [*abadan*] (вечно), [*komilan*] (совсем, полностью), [*min γayri mustaqim*] (непосредственно), [*minba'd*] (в дальнейшем), [*biduni tardid*] (без сомнения).

Заемствованные из арабского языка лексемы вначале подвергались изменениям в фонетической системе персидского языка, а затем и в местных говорах, в том числе и в фонетической системе бахтиярийского говора. Например, в бахтиярийском говоре вместо арабского конечного звукосочетания [at] произносится [a], т.е. происходит утрата конечного согласного [t]: [*daf'at*] – [*daf'a*] (разг.), [*dāyerat*] – [*dāyira*] (круг).

Анализ арабских лексем, заимствованных бахтиярийским говором, показал, что большинство из них были подвергнуты значительным фонетическим изменениям: некоторые из них были заменены другим звуком, в других произошла утрата некоторых фонем, например:

- звук [γ] > [q]: [*γam*] (печаль) – [*qam*]; [*γair*] – [*qayr*] (другой);
- звукосочетание [th] и [š] > [s]: [*šāf*] – [*sāf*] (гладкий), [*šada*] – [*sedā*] (звук);
- [ž], [dh], [d'] > [z]: [*žālem*] – [*zālem*] (злодей), [*žolm*] – [*zolm*] (угнетение), [*ledhat*] – [*lezat*] (вкус), [*dhalil*] – [*zalil*] (оскорбленный, униженный), [*marid*] – [*mariz*] (больной), [*d'a'if*] – [*zaiif*] (безнадежный);
- начальный звук [ʔ] > [a], [u], [i]: [*ʔb*] – [*ayb*] (стыд), [*ʔlm*] – [*ilm*] (наука);
- словообразовательный суффикс [-an] > [ā]: [*abadan*] – [*abadā*] (вечно), [*aslan*] – [*aslā*] (вообще);
- звук [h] > [h]: [*ħamid*] – [*Hamid*] (мужское имя);
- гласный [ā] > [u]: [*ensān*] – [*ensun*];
- в середине слова: [a] > [o]: [*tal*] – [*tol*] (бугор); [*ādam*] – [*ādom*] (человек), а также – [a] > в [e]: [*bayn*] – [*beyn*] (середина);
- в середине слова [f] > [b]: [*hefz*] – [*hebz*] (охранять); и наоборот: [*zabt*] – [*zafit*] (оккупация), [*sabt*] – [*safit*] (запись);
- звук [i] > в дифтонг [ey]: [*id*] – [*eyd*] (праздник);
- в середине слова звук [b] > в [m]: [*ablah*] – [*amlah*] (глупый);
- конечная гласная [e] > в [a]: [*nezāre*] – [*nezāra*] (наблюдение), [*mahalle*] – [*mahala*] (махалля), [*γalle*] – [*yalla*] (зерно); конечный согласный [d] – звуком [t]: [*jeld*] – [*jelt*] (обложка, том); конечный [b] – звуком [w]: [*γarib*] – [*γariw*] (чужеземец);
- звук [b] в середине и в конце слова > [w]: [*xabar*] – [*xawar*] (известия), [*jawāb*] – [*jawaw*] (ответ), [*sahib*] – [*sahew*] (хозяин, владелец), [*maktab*] – [*maktaw*] (школа);
- в середине слова [aʔ] (хамзе) > [y]: [*jor'at*] – [*joryat*] (смелость, храбрость);
- гласный [y] > [b] в середине слова: [*jozyi*] – [*jozbi*] (частично);
- замена конечных согласных фонемой [t]: [*sejell*] – [*sejelt*].

Также в ходе изучения арабских заимствований бахтиярийского говора была отмечена утрата следующих звуков арабского языка:

- фонемы [ʔ]: [*ma'omila*] – [*mamela*] (обращение); [*daf'a*] – [*dafa*] (раз); [*da'wo*] – [*dawa*] (ссора, спор); [*mo'allim*] – [*malem*] (учитель);
- фонемы [h] в середине слов: [*Moħmmad*] – [*Mamaδ*], [*Maħmud*] – [*Mamuδ*], [*maħfiz*] – [*mafuz*] (защищенный);
- артикля [al] в начале и середине слова: [*besmalla*] – [*besmila*] (во имя Всевышнего);
- фонемы [a'] в середине и конце слов: [*ra'y*] – [*ray*] (волеизъявление), [*emla'*] – [*emla*] (правописание), [*awleya'*] – [*awleya*] (святые);
- конечного звука [ħ]: [*mobaħ*] – [*moba*], [*fallaħ*] – [*falla*];
- конечной гласной [e]: [*albatte*] – [*albat*];
- фонемы [ʔ] в середине слова: [*mo'a'lem*] – [*malem*] (учитель), [*me'rāj*] – [*merāj*] (вознесение), [*qā'eda*] – [*qāda*] (закон), [*ta'm*] – [*tom*] (вкус), [*jom'e*] – [*joma*] (пятница).

А также была отмечена редукция некоторых арабских гласных и согласных звуков: [*sayyād*] – [*sayād*] (охотник), [*lezat*] – [*lezat*] (удовольствие), [*naqqāš*] – [*naqaš*] (художник), [*Muħammad*] – [*Muhamad*], [*γalle*] – [*γala*] (зерно).

Иногда в конце слова добавляется согласный звук [d]: [*jen*] – [*jend*].

Анализ арабских заимствований бахтиярийского говора Калейе-Туля позволил разделить их с позиции тематической соотнесенности на следующие группы:

1. Слова, относящиеся к науке и образованию: *kitow* (книга), *qalam* (карандаш), *mohassil* (ученик, студент), *dawot* (чернильница), *morakkab* (сложный), *dars* (урок), *ilm* (наука), *mašq* (упражнение), *madrasa* (школа), *mula* (мулла, грамотный человек), *sawot* (грамотность), *alim* (ученый) и т.д.

2. Слова, обозначающие состояние, черты характера и название частей тела: *hawf* (страх), *hasut* (завистливый), *mati* (подчиненный), *moruwat* (великодушие), *jilu* (распутница), *qahr* (гнев), *xaft* (бедность), *najib* (благородный), *zalil* (униженный, оскорбленный), *šrok* (злой), *šar* (зло), *xaʿr* (добро), *tahw* (натура), *ar* (честь), *surat* (вид), *sirat* (характер), *halq* (горло), *halqum* (гортань) и т.д.

3. Слова, относящиеся к религии и вере: *harum* (погонный), *jand* (эльф), *jandum* (ад), *daxil* (кусок материи, привязываемый к дереву для исполнения желаний), *tazbeh* (чётки), *xams* (пятая часть), *zakat* (закят), *dayat* (грех), *nahs* (злорадный), *narz* (обет), *lahnat* (проклятие), *tomim* (верующий, правоверный), *kofr* (богохульство), *imun* (вера), *manjiz* (чудо), *siya* (временный брак) и т.д.

4. Термины, относящиеся к правовым нормам: *jarima* (штраф), *haq* (право, справедливость), *zolm* (угнетение), *zolim* (угнетающий, безжалостный), *mazlum* (униженный, угнетенный), *qasos* (месть), *molik* (собственник, владлец), *jorm* (преступление), *xasorat* (повреждение, убыток), *ahd* (завет).

5. Слова, обозначающие предметы повседневного обихода: *tayora* (самолет), *juhwa* (коробка), *goti* (канистра), *libos* (одежда), *sijlat* (свидетельство о рождении), *nut* (корзина для хранения хурмы), *kil* (чаша, бокал), *sanduuq* (сундук, фонд), *ais* (фото), *nawot* (сладости), *naxša* (карта), *qawola* (поступок), *jalt* (крышка, чехол, покров).

6. Слова, относящиеся к медицине: *dawo* (лекарство), *m-olija* (лечение), *hajumat* (кровопускание), *hakim* (доктор), *mariz* (больной), *mu-oina* (обследование, диагностика), *matu* (клиника), *moftilo* (страдание).

7. Абстрактные понятия: *jawow* (ответ), *bahd* (затем), *hilmat* (нападение), *sohow* (хозяин), *sahro* (пустыня), *sayir* (малый), *zaft* (записи), *toyifa* (племя), *talaw* (спрос), *zuhr* (полдень), *oqut* (последствие), *arz* (оправдание), *urm* (жизнь), *mils* (подобно), *mawozu* (тщательно), *mahqul* (разумный), *melis* (собрание), *taqsir* (вина), *tatam* (всё), *hazir* (сейчас, присутствие), *naql* (рассказ), *muʿybin* (пострадавший), *yariw* (на чужбине) и т.д.

Таким образом, как показал анализ, фонетический и грамматический строй как персидского языка, так и бахтиярийского говора продемонстрировали устойчивость к влиянию арабского языка. За исключением незначительных изменений в фонемном составе и морфологической системе в целом структура и персидского языка, и бахтиярийского говора осталась неизменной, в отличие от арабских заимствований, которые хотя и вошли в словарный состав исследуемого говора, но были подвергнуты семантическим и фонетическим изменениям.

Список литературы

1. **Ахметшина Л. В.** История возникновения заимствованной лексики в языке татарских средств массовой информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. I. С. 30-32.
2. **Ибрахими А. А.** Взаимовлияния персидского и арабского языков // Фарханг. Тегеран, 1385. № 1-2. С. 86-89.
3. **Иршади И.** Словарь бахтиярийского говора. Тегеран: Орун, 1388. 1143 с.
4. **Карагёзиду Д. Г.** Трансформации смысловой структуры заимствованных философских категорий в текстах М. Хайдеггера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. I. С. 67-70.
5. **Машакуддини М.** Секреты языкознания. Мешхед: Университет им. Фирдоуси, 1376. 346 с.
6. **Мистюк Т. Л.** Проблема иноязычных заимствований в социолингвистическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 121-124.
7. **Мударрисси Яхя.** Социолингвистика. Тегеран: Институт по исследованию культурного наследия, 1368. 302 с.

ANALYSIS OF THE ARABIC BORROWINGS OF THE BAKHTIYARY DIALECT IN QAL'EH-YE TUL

Sasan Ardešhir Gazanfar

Omid Rad Khosein Amir

Tajikistan State Pedagogical University named after Ayni

daneshjo@mail.ru; ir_tj_group@yahoo.com

The phonetic analysis of the Arabic borrowings in the Bakhtiyaryi dialect of Qal'eh-ye Tul (Khuzestan) is presented in this article. It is mentioned that most of the Arabic lexemes borrowed by the Persian language, and then by the Bakhtiyary dialect underwent not only semantic, but also significant phonetic changes: some Arabic sounds were replaced by other ones and some words lost the phonemes. Lexical material in terms of semantic relatedness was distributed into thematic groups.

Key words and phrases: the Persian language; the Bakhtiyary dialect; the Arabic language; borrowings; sounds; phonemes.